

Танкуоль уставился в свой магический кристалл. У него кружилась голова. Было ощущение, что мозг плавится. Подобно наркотическому веществу, сила искривляющего камня текла по его венам. Он одновременно чувствовал себя и замечательно, и дурно. В этот момент он ощущал уверенность, что может почувствовать основополагающую структуру мистических сил, сфокусированных на кристалле. Он сконцентрировался сильнее, чтобы заставить вещь заработать.

Наконец, тьма рассеялась. В конце концов, серый провидец смог увидеть злобную морду Чанг Скуика. Похоже, ассасин клана Эшин выполнил свою задачу. «Хорошо, — подумал Танкуоль. — Своевременно». Он едва мог сдерживать кипящее в нём громадное количество мистической энергии, вызванной искривляющим камнем. Он ощущал такое переполнение энергией, что, казалось бы, мог взорваться в любую минуту. Голова его кружилась, перед глазами плыло, всё окружающее его казалось непостоянным. Он яростно пытался вспомнить составные части заклинания, которое давным-давно заучил из большой чёрной книги в Проклятой Библиотеке.

Долгое время слова ускользали от него, проскальзывая и извиваясь где-то на периферии его мыслительных потуг. Танкуоль прикусил щёку изнутри, пока не почувствовал вкус крови. Похоже, боль обострила его мысли, и в итоге слова заклинания пришли к нему. Он раскрыл свои губы, и звуки древней речи подобно рвоте исторглись у него изо рта вместе с мутным облачком тёмной магической энергии.

Танкуоль бы не поверил, что частота, до которой ускорилось его сердцебиение, является переносимой. Сердце дико колотилось в его груди, дыхание было неровным и учащённым. Он знал, что теряет контроль над заклинанием и отчаянно старался управлять потоком энергии, пока та не уничтожила его. Его мысли заполнились взрывающими мозг видениями; он понял, что его провидческий дар достиг новых невероятных высот под действием небывалого количества проглоченного искривляющего камня. Похоже, что сознание на короткое время покинуло его тело, а видения стремительно проносились в его мозгу непрерывной вереницей.

На минуту его дух воспарил над городом, и он увидел панорамный обзор всего происходящего. Насилие и пламя захлёстывали улицы под ним. Река скавенов неслась по городу, убивая всех на своём пути. Тут и там они натыкались на очаги вооружённого сопротивления — гарнизонные войска людей или толпы простых жителей, вышедших на улицы для защиты своих домов. Он наблюдал жестокие скоротечные схватки и гигантских крыс, пожирающих как трупы людей, так и скавенов. Он видел горящие здания и изломанные тела. Танкуоль наблюдал Нульн — великий и древний город человеческой расы, целиком охваченный огнём.

Случайно попавшаяся на глаза одна отдельная схватка привлекла внимание Танкуоля, как только он опознал две тревожно знакомые фигуры. Гном и человек, за которыми следовал организованный отряд воинов-людей, прорубались сквозь бойцов-скавенов к возвышающимся над ними телохранителям Изака Гроттла. В состоянии транса Танкуоль был способен видеть ревущих крысоогров и потрясённое выражение лица своего приспешника Ларка, когда тот обдумывал перспективу неотвратимой расправы. Он видел безумные глаза Вилеброта Нуля, уставившегося в пространство, словно почувствовав присутствие бестелесного наблюдателя. Весьма походило на то, что план серого провидца осуществляется, и назойливая двоица почти приступила к уничтожению его злейших соперников.

«Хорошо, — думал он, — так им и надо! Танкуоль более не потерпит подобных несправедливых претензий на долю его славы».

Он увидел, как Хескит Одноглазый пролаял инструкции своим вооружённым джизелями телохранителям, и длинноствольные ружья повернулись, нацеливаясь на гнома. «Нет! Нет! — в

ярости подумал Танкуоль. — Ничего подобного!» Едва ощутимым импульсом мысли он коснулся рассудка снайпера. Пальцы того нажали на курок, но пуля из искривляющего камня сбилась с цели и ударила в череп крысоогра, почти прикончив безмозглого зверя. Обезумевшее создание заревело и набросилось на стоящие позади отряды скавенов, убивая на своём пути.

Танкуоль почувствовал головокружение и вернулся к наложению своего заклинания. Его энергия утекала, и если он намерен осуществить задуманное, ему следует поторопиться. Рывком он послал свой дух воспарить снова, в сторону дворца. Он переправил его через связь с магическим кристаллом и снова увидел Чанг Скуика. Внезапно, с хлопком, он снова возвратился в своё тело, а слова заклинания вылетали из его рта.

Танкуоль сконцентрировал всю свою силу, призвав на помощь жёсткую дисциплину своего обширного опыта серого провидца, и восстановил контроль над заклинанием. Тёмное облако в воздухе перед ним замерцало и разошлось, открывая пространственный разрыв между точкой прямо перед ногами Танкуоля и местом вокруг магического кристалла Чанг Скуика.

— Быстро! Быстро! Вперёд! — закричал он своим штурмовикам.

Они вошли в чёрное облако, замерцали и исчезли, чтобы появиться в самом сердце дворца самки-производителя Эммануэль, на что крайне рассчитывал Танкуоль.

* * *

Феликс видел впереди крысоогров. Над толпой возвышались головы и плечи чудовищных созданий, человекоподобных, но с головами огромных злобных крыс. Огромные гнойники пробивались сквозь их запаршивевшую шкуру. Следы различных уродливых мутаций искажали их тела. У каждого лапы были размером с лопату и заканчивались кинжалоподобными когтями. По огромным клыкам, смахивающим на бивни, стекала слюна, заполнявшая их рты. Их рёв был различим даже сквозь грохот сражения.

При виде них Феликсу захотелось остановиться и дать дёру. Он был уверен, что следовавшие за ним наёмники почувствовали то же самое. Натиск их атаки спал, как только они рассмотрели вблизи ужасающий внешний вид своих противников. Лишь Готрек не выказал страха. Он прорывался вперёд, не желая или не имея возможности беспокоиться по поводу нависящей страх внешности своих врагов. Появлением Готрека крысоогры были озабочены не более, чем он ими. С рёвом, от которого закладывало в ушах, они яростно бросились на него в атаку.

Феликсу казалось маловероятным, что что-либо могло пережить безумный натиск столь огромных существ. Это было бы похоже на ожидание того, что кто-то сможет устоять перед нападением стада слонов. Ничто не сможет выстоять перед стремительной атакой столь огромной массы мышц, зубов и когтей. На минуту все головы повернулись, чтобы на это посмотреть, и даже скавены прекратили своё постоянное наступление.

Совершенно не испуганный тем, что противники вдвое выше него, Готрек приближался. Его топор сверкнул, отсвечивая красным в пылающих отсветах горящих зданий, и один из крысоогров завалился назад с отрубленной по колено ногой. Пока он падал, топор Истребителя ударил снова и отрубил существу руку. Схватив здоровой лапой кровоточащую культю, существо каталось по земле, корчась и дико вереща.

Ещё одно из огромных существ дотянулось и схватило гнома. Его бритвоподобные когти вонзились в покрасневшее тело гнома. Капли крови выступили на плече Готрека, когда могучий зверь поднял его высоко над своей головой. Он максимально широко распахнул свои

огромные челюсти, словно намереваясь запихнуть Готрека туда и разом проглотить. Готрек обрушил свой топор вниз. Под действием невероятной силы могучей длани Истребителя топор расколол голову крысоогра пополам. Во все стороны полетели зубы, мозги и кровь. Подброшенный в воздух рефлексивным движением умирающего крысоогра, Истребитель отлетел назад.

Увидев, что оставшиеся крысоогры начали продвигаться в сторону лежащего Готрека, Феликс собрал всё своё мужество и закричал: «В атаку! В атаку! Отправим этих мерзких грызунов в ад, откуда они появились».

Не осмеливаясь оглянуться через плечо, чтобы посмотреть, последовал ли за ним хоть кто-нибудь, он рванулся вперёд, в перепалку.

* * *

Чанг Скуик с изумлением наблюдал, как перед ним замерцал воздух. Мгновение это выглядело, как крошечная светящаяся дыра, пронзившая материю мироздания. Сквозь эту дыру просачивался мерзкий чёрный газ, от которого несло искривляющим камнем и чёрной магией. Пока ассасин наблюдал, мерцающее облако расширялось, пока не стало выше любого скавена. Затем облако раскрылось, открывая проход между сортиром Чанг Скуика и местом пребывания серого провидца.

Внезапно Чанг Скуик услышал шум позади себя и, развернувшись, увидел входящего в туалет богато одетого человека, нащупывающего гультфик с явным намерением отлить. От мужчины несло алкоголем. Он остановился и удивлённо уставился на крадущегося скавена, затем затряс головой, пытаясь обрести ясность мысли.

— По-моему, это чертовски хороший костюм! — произнёс он.

А затем его глаза ещё более расширились, когда он увидел шеренги штурмовиков, начавших проходить через магический портал Танкуоля. Он открыл рот и издал всего лишь один предупредительный крик, прежде чем в его сердце вонзился метательный нож Чанг Скуика.

Всё больше и больше скавенов заполняли помещение, вытесняясь из туалета в коридоры дворца.

* * *

Феликс пригнулся, бросился наземь и перекатился под ударом, который, попади он в цель, снёс бы ему голову. Вблизи крысоогры выглядели ещё более устрашающе, если это только возможно. Их мышцы напоминали канаты для швартовки кораблей, и выглядели так, словно с незначительными усилиями могли пробить каменную стену. Подобно хлысту щёлкал в воздухе мощный хвост существа. Ещё хуже была вонь — ужасное сочетание запахов животного, мокрой шкуры и искривляющего камня. Она напоминала Феликсу запах старого прокисшего сыра, но была неизмеримо сильнее, едва не вызывая слёзы на глазах. Он откатился в сторону, а в то место, где он находился ранее, врезался кулак размером с голову Феликса. Он пнул по ноге крысоогра, надеясь поколебать его, но с тем же успехом мог бы пнуть и ствол дерева. Горячая слюна изо рта существа попала ему на руку. Феликс поборол желание отряхнуться и продолжил перемещаться, понимая, что от этого зависит его жизнь.

Безумная радость зажглась в маленьких бусиничных глазках существа. Оно распахнуло челюсти и так оглушительно заревело, что Феликс решил, что оглохнет.

Существо потянулось к нему, а Феликс из своей лежачей позиции взмахнул мечом и попал острой как бритва кромкой между суставов пальцев. От неожиданной боли глаза крысоогра вытаращились. Захныкав как ребёнок, тот поднёс руку к пасти и облизал рану. Воспользовавшись тем преимуществом, что внимание существа отвлечено, Феликс приподнялся и ударил вверх, погружая кончик меча прямо в пах крысоогра.

Создание издало вопль, похожий на свисток парового танка, и потянулось к своим разрубленным нижним органам. Феликс погрузил остриё меча в распахнутые челюсти существа, проталкивая его через нёбо в крошечный дефективный мозг. Свет погас в глазах существа, и оно тут же издохло. Феликс моментально ощутил прилив радости, которая столь же внезапно улетучилась, когда обнаружил, что труп крысоогра валится на него.

Феликс быстро отскочил в сторону, а чудовищная туша грохнулась оземь подобно срубленному дереву. Остановившись перевести дыхание, он посмотрел вокруг. Навалившись, как крысы на терьера, наёмники добивали последнего из крысоогров, но победа досталась дорогой ценой. Множество тел людей покрывало землю рядом с каждым из поверженных крысоогров. Похоже, лишь Феликсу и Готреку удалось победить зверюг в одиночном бою.

Однако развитие боя складывалось, кажется, в их пользу, пусть даже временно и краткосрочно. Предводители скавенов, включая чрезвычайно жирное чудище, которое приказало крысоограм атаковать, отступали для перегруппировки.

Всё больше и больше людей скапливалось на улицах, оттесняя захватчиков. Феликс слышал вдалеке звуки рогов и барабанов, когда небольшая армия, окружавшая Дворянский Квартал, выступила в город. Ему хотелось бы понять, как развивается сражение. По яростному водовороту стычек это сложно было определить. Тут они победили, но весьма вероятно, что во всех остальных частях города победу празднуют скавены. «Возможно, настало самое время сбежать», — подумал он.

Затем он увидел Истребителя Троллей. Готрек продвигался к нему сквозь толпу. Ужасная ухмылка обнажила щербину на месте отсутствующего зуба. Безумная жажда битвы светилась в его единственном глазу.

— Ты притащил с собой хороший бой, человеческий отпрыск, — произнёс он.

Феликс кивнул, а затем вспомнил, с чего всё началось. Он прощупал рубаху, чтобы извлечь клочок пергамента, затем развернул его и прочитал послание.

* * *

Серый провидец Танкуоль проследил, как последний из его бойцов проходит через портал, и затем вступил в него сам. Он ощутил чувство облегчения, когда мистический портал автоматически закрылся за ним. Удерживать портал открытым, пока через него проходили сотни штурмовиков, было ужасным напряжением даже для такого невероятно могущественного серого провидца, как Танкуоль.

Теперь он может расслабиться и наблюдать за претворением своего плана. Его хвост щёлкал в предвкушении триумфа. Победа уже близка! Скоро он будет удерживать в заложниках правителей людей и заставит их отдать своим войскам приказ о капитуляции под угрозой наиболее ужасной смерти. А если они откажутся — на что Танкуоль весьма надеялся — он на некоторых будет показывать пример остальным, пока те не согласятся. Он предвкушал приятное времяпровождение. Затем резь в ноздрях подсказала ему, что произошло что-то непредвиденное, и он беглым взглядом обвёл помещение, чтобы убедиться в своих

подозрениях.

Да, так оно и было. Даже искажённые искривляющим камнем чувства дали понять Танкуолю, что комната неподходящего размера, да и пахнет, не как в большом коридоре. Воняло, как мусорная куча. Танкуоль выглянул за дверь. Он увидел коридор, в котором беспорядочно столпились штурмовики. Это был не тот проход, который они по рассказам ожидали. Он заметил, как их командир изучает свою карту с выражением замешательства на лице. Ужасная истина открылась Танкуолю — этот некомпетентный балбес Чанг Скуик разместил магический кристалл не в том месте!

Дико прорывав от досады, Танкуоль сжал клыки. «Как удачно для ассасина клана Эшин, что тот не попался на глаза», — подумал Танкуоль. Серый провидец поклялся, что сдерёт плоть с костей Скуика с помощью самой зловещей из подвластной ему магии, как только его отыщет.

Наведённая искривляющим камнем эйфория и сдерживаемая ярость боролись в мыслях Танкуоля, пока он пробирался по коридору в поисках своей цели.

* * *

Феликс рассматривал пергамент. В полумраке трудно было судить, но почерк выглядел немного иначе — мельче, чётче и более аккуратно. Но прямо сейчас это не имело значения, пока Феликс с ужасом изучал содержимое:

Люуди! Придатель серый прувидец Танкуоль захватит этой ночью дворец и зухватит производителя Емму-на-ель и все ваша передводитель! Ви должен остановить его или ваша город пасть.

Ищо этот Танкуоль оченя мощный валшобник и будет приминять свой злойный магику для остановить вас. Он должен сдохнуть-сдохнуть или не будь люуди в ваша город безопасна.

Феликс посмотрел на Готрека, а затем протянул ему записку.

— Ну? — поинтересовался он.

— Что „ну“, человеческий отпрыск?

— Идём ли мы во дворец, спасти наших правителей-аристократов от этой скавенской угрозы?

— Они твои правители, человеческий отпрыск, не мои!

— Я думаю, серый провидец — это то существо, которое мы встретили в доме фон Гальштадта. Крысочеловек, что ускользнул. Я полагаю, за всем этим вторжением может стоять он.

— Тогда прикончить его будет великим деянием, а погибнуть при попытке — славной смертью!
— прогремел Готрек.

— Осталась одна загвоздка. Чтобы добраться туда, нам придётся с боем пробиваться через город!

— И в чём тут сложность?

— Кто знает, сколь много крысолюдей окажется на нашем пути?

Феликс ломал голову, раздумывая над этой задачей. Понадобится армия, чтобы пробиться

через город.

И тут, в порыве вдохновения, достойном героев Детлефа Зирка, ему явилось решение.

* * *

Ларк Стукач сжался в тени Изака Гроттла. Громадный мастер-погонщик клана Творцов смотрел на него голодным взглядом. Похоже, он всё ещё находился в состоянии шока от зрелища поражения своих драгоценных крысоогров.

— Мне казалось, ты заявил, что человек и гном получили послание и были на пути к тому чтобы ... встретиться с серым провидцем Танкуолем.

— Послание было доставлено, хозяин из Творцов! Я не могу нести ответственность за то, что произошло после этого. Возможно, они были втянуты в сражение.

— Возможно! Возможно! Тем не менее, всё это сделало нас уязвимыми. Весьма уязвимыми. Мы должны быстро найти другое войско скавенов или вернуться в безопасность канализации.

— Да, да, проникательнейший из организаторов.

— Ты видел Хескита Одноглазого или Вилеброта Нуля?

— Не видел с момента, как нас атаковали, величайший из обжор.

— Жаль. Ладно, тогда давай выдвигаться отсюда!

— Незамедлительно.

* * *

Преисполненный яростью, подпитуваемой искривляющим камнем, Танкуоль прокрадывался по коридорам дворца. Чёртово здание было огромно и больше всего напоминало лабиринт, сооружённый им для своих домашних питомцев-людей. Его тщательно разработанный план сорвался из-за некомпетентности Чанг Скуика. Для подавления сопротивления он делал ставку на быстроту, внезапность и ярость скавенской атаки. Сейчас его штурмовики ослаблены беготнёй по коридорам и небольшими стычками с группками часовых. Всего лишь вопрос времени, когда люди выяснят, что же происходит, сосредоточат свои силы и начнут давать отпор. При сложившихся обстоятельствах Танкуоль пока ещё рассчитывал на победу. У него много отважных воинов, но всегда есть вероятность, что обстоятельства могут сложиться против них. Танкуоль куда более рассчитывал на внезапную ошеломительную победу и был разъярён, попав в столь сомнительное положение.

* * *

Хескит Одноглазый зачирикал от возбуждения. Снова он наблюдал, как огнемёты искривляющего огня сносят здания. Огромные строения людей замечательно горели. Их деревянные конструкции легко загорались, а мягкий камень и кирпич, из которых они сделаны, плавилась от сильного жара искривляющего пламени.

Хескит подумал, что политически разумным будет отделиться от остальных после того, как его расчёт джизели случайно подстрелил одного из крысоогров Изака Гроттла. Хескит знал, что это был несчастный случай, но скавены клана Творцов были безумно подозрительны. У Хескита

не было желания „случайно“ получить нож в спину от Изака Гроттла, потому он вывел свои отряды из главного сражения и продолжил производить разрушения.

И как же радовало его это занятие. Было что-то по-настоящему захватывающее в наблюдении за работой орудий разрушения; смотреть, как обваливаются эти гигантские конструкции, ощущая на лице согревающее тепло от пожаров, вызванных его воинами.

Хескит долгое время пристально наблюдал за обрушением многоэтажного дома. И лишь в самый последний момент обнаружил, что тонны кирпича и горящего дерева опрокидываются прямо ему на голову. А затем осознал, что бежать уже слишком поздно.

* * *

Феликс запрыгнул на чумную повозку. Под ногами хлюпали тела. Вонь была ужасной. Он, несомненно, предпочёл бы стоять где-либо ещё, но это был единственный способ привлечь внимание толпы.

— Граждане Нульна! — прокричал он, впервые выступая оратором с момента бунтов Оконного Налога. — Выслушайте меня!

Несколько голов повернулись в его направлении. Большинство остальных было слишком занято разрубанием трупов скавенов и радостным перекрикиванием с соседями.

— Граждане Нульна! Сокрушители скавенов! — выкрикнул он.

Чуть больше людей посмотрело на него. Они начали хватать стоящих рядом за руки и показывать в его сторону. Феликс чувствовал, что внимание толпы медленно, но верно обращается на него. Медленно, но верно сборище народа притихло. Эти люди видели, как он и Готрек сразили крысоогров. Они также видели, что в бою он вёл за собой атакующих. Эти люди были неорганизованны и нуждались в руководстве. Феликс полагал, что может обеспечить им и то, и другое.

— Граждане Нульна! Скавены напали на ваш великий город. Они сожгли ваши дома. Они убили тех, кто вам дорог. Они принесли чуму и безумие на ваши улицы.

Феликс видел, что увлёк их. Все взоры толпы были прикованы к нему. Он мог ощутить гнев, ненависть и страх толпы, и чувствовал, что находится в фокусе всего этого. Он почувствовал внезапное возбуждение от удерживаемой им силы. Феликс облизал губы и продолжил говорить, сознавая, что либо должен склонить их на свою сторону, либо потеряет их.

— Вы убили множество скавенов. Вы видели, как пали их чудища. Вы видели, что мерзкое оружие не принесло им успеха. Вам досталась победа. Вы готовы прикончить ещё больше скавенов?

— Да! — послышалось несколько выкриков из толпы.

Многие всё ещё были нерешительны. Большинство из них не были воинами — просто обыкновенные люди, внезапно попавшие в ситуацию, которую до конца не понимают.

— Вы готовы изгнать скавенов из вашего города? Потому что если это не так, они вернутся и уведут вас в рабство!

Феликс понятия не имел, правда это или нет, но скавены так поступали прежде, и звучало это

подходяще. И что более ценно — это звучало устрашающе.

— Да! — прокричало больше голосов.

— Вы готовы беспощадно расправиться с этими чудовищами? Уж будьте уверены, если не вы, то они расправятся с вами!

— Да! — с яростью и страхом проревела вся толпа.

— Тогда за мной! Во дворец! Прямо сейчас главарь всего этого мерзкого отродья угрожает там жизни нашего законного правителя!

Феликс спрыгнул с повозки и приземлился на булыжную мостовую. Из толпы протянулись руки, похлопавшие его по спине. Многие продолжали поддерживать его выкриками. Он увидел, что Хайнц и выжившие наёмники показывают ему поднятый большой палец. Он поглядел на Готрека — даже гном выглядел довольным.

— Двинули, — произнёс Феликс, и они побежали.

Толпа, как один, последовала за ними по горящим улицам города.

* * *

Чанг Скуик продвигался вперёд, держа перед лицом свою длинную чёрную накидку, с клинком в руке. Он держался в тених, беззвучно передвигаясь на подушечках пальцев ног, готовый ударить в любом направлении при малейшей опасности.

С неразличимого расстояния он ещё слышал звуки сражения. Спереди до него доносился странный отрывистый шум, который люди называли „музыка“. Он оказался на балконе и, моментально ослеплённый, поморгал глазами.

Ассасин стоял, сверху вниз смотря на громадный зал. Арочный потолок над ним был раскрашен огромными образами человеческих богов, благосклонно смотрящих вниз. Огромные люстры — по сотне свечей каждая — обеспечивали ослепляющее освещение. Внизу играл оркестр, а множество разодетых самок и несколько наряженных самцов непринуждённо стояли, радостно выпивая и закусывая. Ноздри Скуика зачесались от запаха еды и привлекли его внимание к столам внизу. Они ломились под тяжестью жареных свиней и дичи. Там были блюда с хлебом, сыром и всевозможными видами закусок.

«Для голодающего города это чересчур», — подумал ассасин Эшина. Затем он понял, что, должно быть, голодают обыватели, а правители оставили все эти лакомства себе. «Тогда в этом люди не так уж сильно отличаются от скавенов», — решил он и вздрогнул от звука шагов на балконе позади него.

Две фигуры — самец и самка — появились позади него на балконе. Их одежда была в беспорядке и выглядела необычно даже для людей. Мужчина был одет, как пастух, в некое подобие туники. Лицо было прикрыто золотой маской с маленькими рожками, типа козлиных, и он нёс свирель. На женщине тоже была маска, но она была одета во что-то вроде костюма танцовщика, с колготками ромбовидного рисунка, треуголкой и маской домино. Они усталились на Чанг Скуика и издали, к его удивлению, странный хрипящий звук, который люди называют „смех“. От них несло алкоголем.

Чанг Скуик был настолько удивлён, что на полпути прервал свой смертоносный удар. Он

собирался их убить и отступить в затемнённые коридоры.

— Глянь, какой классный костюм! — сказал мужчина.

— Совершенно изумительный, — согласилась женщина.

Она наклонилась и подёргала Скуика за хвост.

— Такой реалистичный.

Скуик понятия не имел, что они говорят. Он ни слова ни понимал на их чудаковатом громыхающем языке, но в мозгу отложилось, что эти люди облачены в какие-то маскарадные костюмы, как высокопоставленные скавены для проведения религиозных ритуалов. И похоже, что его ошибочно приняли за одного из своих.

Разве такое возможно, что будучи столь пьяными и беспечными, эти люди не обнаружили, как снаружи разворачивается вторжение скавенов? К своему изумлению Чанг Скуик обнаружил, что так оно и есть. Но что хуже, он обнаружил, что все взгляды находящихся внизу устремлены на них.

Ассасин подумывал скинуть парочку с балкона и скрыться в тенях, но это означало возвращение в коридоры, в которых рыскают сражающиеся штурмовики и разъярённый Танкуоль. Ему пришёл в голову иной план. Учтиво поклонившись двум гулякам, он убрал клинок и пошёл вниз по лестнице в толпу переодетых людей в масках.

Чанг Скуик угостился закуской с подноса проходящего мимо официанта, подхватил бокал с вином, и прогуливался по залу, раскланиваясь направо и налево с теми, мимо кого проходил. Возможно, если он обнаружит альфа-самку Эммануэль, то сможет искупить свою вину в глазах серого провидца Танкуоля.

* * *

Вилеброт Нуль удивлённо смотрел на стремительно приближающуюся орду людей. Откуда они все взялись? Как они столь неожиданно смогли собрать такое огромное войско? Неужели серый провидец Танкуоль недооценил их численность? Разумеется, подобное возможно, а раз так, то это всего лишь ещё один пример некомпетентности серого провидца. Однако никакого значения это иметь уже не будет, если он не уберётся с их пути.

С того момента, как силы вторжения вышли из канализации, он провёл ночь, потерянно блуждая по извилистому лабиринту переулков и проходов в поисках Изака Гроттла и остальных, убивая каждого встретившегося человека. Он проклинал тот начальный дикий натиск, который их разделил. И теперь он остался один перед лицом этой орды без каких-либо телохранителей.

Аббат взгляделся и обнаружил, что узнаёт предводителей атаки, но что ещё хуже — они тоже узнали его! То были человек и гном, прервавшие его ритуал и уничтожившие Котёл Тысячи Болезней. Моментально неукротимый праведный гнев охватил Вилеброта Нуля. Почти не раздумывая, он призвал свою силу, и зловещий зелёный свет возник вокруг его головы и лап. Он бормотал псалмы, призывающие губительные болезни, которые поразят его врагов.

Люди даже не замедлили свою стремительную атаку. Вилеброт Нуль заметил, что они бы и не смогли. Находящиеся позади подталкивали тех, кто находился впереди. Если бы предводители замедлились, их бы затоптали. Он продолжал напевать, теперь уже отчаянно пытаясь призвать

те силы, что смогут его защитить, понимая, что, скорее всего, уже слишком поздно. Люди уже прямо перед ним.

Последнее, что увидел Вилеброт Нуль — огромный топор, опускающийся на его череп.

* * *

Феликс содрогнулся. В последний момент перед тем, как толпа затоптала крысочеловека в зелёной робе, он узнал его. То был чумной жрец с кладбища. И Феликс был рад, что тот умер.

Ему было жарко, от напряжения и жара горящих вокруг зданий выступил пот. Он старался не обращать внимание на вопли запертых внутри и сосредоточился на возмездии тем, кто ответственен за случившееся. Он услышал, как где-то далеко что-то затрещало. В небо поднялся столб искр от обрушившегося многоэтажного здания. Феликс понимал, что если кто-либо выживет после сражения, им предстоит работа по расчистке и восстановлению города. Всё было настолько же плохо, как при Великом Пожаре в Альтдорфе.

Они добрались до возвышенности вокруг дворца, и Феликс отметил, что большинство строений не пострадало. Они были похожи на дом его брата, особняки — маленькие крепости. Перед ними выстроились солдаты в плащах городской стражи Нульна. Алебарды были занесены для отражения нападения, но стражники в замешательстве опустили их, когда увидели толпу людей, а не скавенов.

— Скавены! — прокричал Феликс. — Скавены во дворце!

Он не знал, поверит или нет ему капитан стражи, но особого выбора у того не было. Если его люди и дальше будут преграждать путь, то либо им придётся обратить оружие против своих же сограждан, либо их растопчут. Капитан выбрал простое решение — он рявкнул приказ, и его люди расступились. Феликс мог видеть, что огромные ворота дворца всё ещё открыты. «Должно быть, этот въезд оставлен, чтобы могли проезжать кареты гостей», — решил Феликс.

Он рванул в ту сторону, молясь, что ещё не поздно спасти графиню Эммануэль.

* * *

Дрекслер повернулся на крик. Внезапно балкон заполнили огромные скавены в чёрных доспехах. Он сразу же понял, что это не костюмы. Существа были настоящими. Чудовищные человекоподобные крысы размером с человека были вооружены огромными ятаганами и круглыми щитами с символом своего злобного божества.

Он заметил, как несколько гвардейцев из элитных подразделений двинулось, чтобы занять позицию между скавенами и гостями. Их быстро зарубили, когда организованным строем скавены спустились по лестницам в помещение. Оркестр медленно прекратил играть. Отзвучало нестройное эхо, и музыка затихла. Мощные рычащие крысолюди сгоняли вопящих гостей в забавных костюмах к возвышению с огромным тронном.

Дрекслер раздумывал, использовать ли ему заклинание, но решил не делать этого. Он не сможет затронуть всех скавенов — их слишком много.

«Но где же стража, — недоумевал он. — Где все те люди, которые отправились на зубчатые стены, поглядеть на пожар?»

Затем он ощутил присутствие ужасающей магической энергии. Осмотревшись, он увидел

крупного рогатого крысочеловека с серым мехом, спускающегося по лестнице. Тот выглядел, как бог зла, явившийся принести гибель всему человечеству.

Танкуоль шёл вперёд, перешагивая через тела мёртвых людей. Наконец-то он обрадовался, услышав впереди многочисленные вопли. Похоже, штурмовики всё-таки обнаружили бальный зал, и предводители людей, в конце концов, у него в руках. Охваченный потрясающим чувством своего неотвратимого и справедливого триумфа, серый провидец шествовал как победитель.

* * *

Феликс вёл атакующих во внутренний двор. Посмотрев вверх, он увидел, что на зубчатой стене идёт бой.

— Быстрее! — закричал он Хайнцу. — Зачистите стены! Убивайте всех обнаруженных скавенов!

— Будет сделано, малыш Феликс, — сказал Хайнц, бросившись в сторону лестниц в сопровождении наёмников. — За мной, парни!

Феликс оглядел скопление народа, заполнявшее внутренний двор. Они выглядели решительными, готовыми убивать всех, кого увидят. Часть из них побежала за Хайнцем.

— Куда теперь, человеческий отпрыск? — спросил Готрек. — Я хотел бы схватиться с тем колдуном-крысочеловеком. Мой топор жаждет больше крови!

«Вопрос хорош, — подумал Феликс, — знать бы на него ответ». «Думай, — заставил он себя, — куда логичнее всего пойти?» Серый провидец желает захватить Эммануэль. От Дрекслера он узнал о том, что сегодня ночью состоится большой бал. Логичнее всего для графини находиться в бальном зале, через который он проходил вместе с Оствальдом в первое своё посещение дворца. Теперь бы только вспомнить туда дорогу!

— За мной! — закричал он, насколько возможно пытаясь сделать голос уверенным.

* * *

Танкуоль остановился наверху лестницы, чтобы обозреть огромный бальный зал. Он хотел дать ничтожным людишкам шанс оценить всё внушающее страх величие их покорителей. Он желал насладиться этим моментом своего окончательного триумфа.

Все взгляды были прикованы к нему. Ему казалось, что люди впечатлены присутствием столь высокопоставленного лица. Так происходило всегда. Величественный облик серого провидца всегда вызывал в равной мере восторг и уважение у всех, кто его видел. Он взглянул на толпу и стал рассматривать её в поисках своей избранной жертвы.

По правде сказать, он ожидал, что сможет определить её по изысканности одежды и тому обстоятельству, что она носит корону. Но он видел присутствующих людей разодетыми в странные, изменяющие внешность одеяния, словно они сговорились помешать ему. «Ладно, ладно, — подумал он, — вы увидите, что не так-то легко помешать серому провидцу». Он выбрал одного из самцов — мужчину, одетого словно какой-то примитивный дикарь.

— Ты, человечиска! Где твоя альфа-производительница? Отвечай мне! Быстро! Быстро! — вопрошал Танкуоль на своём лучшем рейкшпиле.

— Я ни малейшего понятия не имею, о чём ты говоришь, старик, — услышался ответ.

По лицу мужчины стекал пот. Танкуоль поразил его разрядом чистой магической энергии. Женские вопли наполнили воздух, когда голый почерневший скелет его жертвы упал на пол. Танкуоль выбрал другую жертву — женщину, вырядившуюся, как одна из человеческих богинь.

— Ты! Скажешь мне, где главная самка-производительница? Отвечай! Быстро! Быстро!

Женщина непонимающе уставилась на него.

— Что такое самка-производительница? — спросила она.

В ответ Танкуоль с помощью магии сжёг и её. Ещё один обугленный труп рухнул на пол. Танкуоль выбрал человека, весьма правдоподобно переодетого ассасином клана Эшин.

— Ты! Главная самка-производительница! Где?! — проревел Танкуоль.

Переодетый ассасином повернулся, и его хвост дёрнулся, совсем как у настоящего скавена.

— Нет, хозяин! Не убивай меня! — завопил он на беглом скавенском языке.

«Поразительно, — подумал Танкуоль. — Человек, разговаривающий на нашем языке!» А затем он обнаружил, что это был не человек. То был проклятуший Чанг Скуик, спрятавшийся среди людей. Танкуоль смотрел на ассасина и облизывал свои губы, думая о том, что неосмотрительность ассасина едва не стоила ему победы, и припоминал все остальные неудачи, ответственность за которые нёс Чанг Скуик.

«Это же замечательно, — думал Танкуоль. — Если даже кто-либо и заинтересуется, он может заявить, что произошла ужасная ошибка». Он ударил всей своей мощью. Его вполне удовлетворили вопли Чанг Скуика, пожираемого чёрной магией.

Танкуоль порадовался этому краткому, но счастливому моменту, затем указал на другого человека.

— Ты! Где главная самка-производительница? Отвечай! Быстро-быстро! Или заплатишься своей жалкой жизнью!

— Но я не знаю, что такое самка-производительница, — захныкал толстяк, выраженный огромным розовым кроликом.

Танкуоль пожал плечами и спалил его. Теперь ещё больше костей загрохотало по мраморному полу.

Даже до затуманенного искривляющим камнем разума Танкуоля начало доходить, что его стратегия в чём-то ошибочна. Похоже, люди не совсем понимают, что ему от них нужно. Как такое возможно? О чём они думают своими недоразвитыми мозгами? Он всего-навсего спрашивал об их главной самке-производительнице. Может быть, следует спросить о ней по имени? Он подал знак съёжившейся самке, указав на неё когтем.

— Ты! Ты! Это ты — главная самка-производительница Эммануэль?

Самка явно была слишком ошеломлена подлинным величием облика Танкуоля, чтобы ответить. Он спалил её в назидание остальным, дабы усвоили, что когда он задаёт вопрос — следует отвечать. Он выбрал ещё одного самца, надеясь, что тот окажется немного поумнее самки.

— Ты, где главная самка-производительница Эммануэль?

Самец демонстративно покачал головой.

— Я тебе не скажу. Я поклялся служить курфюрсту Эммануэль сво...

Танкуоль зевнул и выпустил ещё один заряд чёрной магии прежде, чем человек закончил свою фразу. Он терпеть не мог, когда они становились упрямыми. Его домашние особи в Скавенблайте иногда становились такими, особенно после того, как он забирал их самок и детёнышей для экспериментов.

«Это, несомненно, удивительная раса, — думал он, — но такая тупая».

Уголкем глаза Танкуоль заметил шепчущихся между собой двух человеческих самок-производительниц. Медленно он перевёл на них свой горящий взгляд. Обе самки одновременно выпрямились, и одна из них выступила вперёд. Она сняла свою маску, открывая бледное, но решительное лицо.

— Полагаю, ты ищешь меня, — с вызовом произнесла она. — Я курфюрст Эммануэль!

Танкуоль был чуть ли не разочарован. Сила искривляющего камня ещё бурлила в нём, и он получал удовольствие от её использования. Не существовало ничего даже близко похожего на возбуждение от разрывания на части низших существ для удовлетворения ощущения своей силы.

— Хорошо! Хорошо! — произнёс Танкуоль. — Ты немедленно отдашь своим войскам приказ о капитуляции, и я сохраню тебе жизнь. Не сделаешь это и ...

* * *

Дрекслер содрогнулся, наблюдая за чудовищным скавеном, проходящим через толпу. Один лишь его облик наполнял его страхом. Его пугали не красные, сверкающие глаза и дыбом стоящий мех. Его пугала столь явно заметная сила, которой тот обладал.

Дрекслер, ощущающий своими чувствами магическое воздействие, мог видеть, что существо буквально распирает от энергии чёрной магии. Он сам был чародеем в достаточной мере, чтобы заметить в этом нечто весьма противоестественное. Ни одно живое существо не способно обладать подобной силой, либо нести её в себе, не пострадав от последствий. По меньшей мере, оно обезумеет. А в большинстве случаев — взорвётся, разорванное изнутри внушительной энергией, бурлящей в теле.

«И как он обзавёлся подобной силой? — недоумевал Дрекслер. — Сказывали, что единственно возможный источник столь большого количества энергии — очищенный искривляющий камень. Может быть, создание поедает это вещество? Подобное предположение в голове не укладывается».

Но похоже, что существо не избежало последствий от употребления искривляющего камня. Невнятная речь, прерывистая и спотыкающаяся походка явно указывали — что-то с ним не так. То, как дрожали его усы и подёргивалась голова, показывало, что существо находится в крайней стадии некой пагубной зависимости. Да, это создание безумно. В этом нет сомнений. Это ясно подтверждается тем, как существо походя уничтожает всех, кто неудовлетворительно отвечает на его вопросы. Вопрос заключается в том, что же предпринять ему, Дрекслеру?

Собственная трусость приводила его в смятение. Всякий раз он мог чувствовать, когда существо сосредотачивало свои тёмные силы. Он мог бы, по меньшей мере, попробовать

сотворить встречное заклинание, но этого не сделал. Он был слишком охвачен ужасом от внешнего вида существа и мыслей о том, что с ним может произойти, если он вмешается. Он был уверен, что проиграет этому крысочеловеку любой магический поединок, и было бы гибельно привлекать к себе его внимание. Даже если бы он каким-то образом смог удержать мага скавенов под контролем, помещение заполнено его прислужниками в чёрных доспехах. Скажи тот слово, и конечно, они безжалостно изрубят Дрекслера своими мечами.

Поэтому он не сделал ничего, и полдюжины людей погибло. Его впечатлило то, как поступил барон Блатчер — человек бросивший вызов скавену перед смертью. Почему же он не смог поступить столь же мужественно? Та часть его натуры, что была врачом, ужасалась тому, что он ничего не предпринял, чтобы предотвратить гибель людей. Теперь сама графиня находилась в опасности, пожелав спасти своих подданных ценой собственной жизни. Дрекслер поклялся, что на сей раз, если скавен попробует напасть, он вмешается.

Если он справится, то не будет больше никаких убийств с помощью магии.

* * *

— Я не сделаю ничего подобного, — возбуждённо произнесла графиня Эммануэль. — Я лучше умру, чем прикажу своим войскам капитулировать перед твоими мерзкими грызунами.

— Глупая самка, как раз это с тобой и произойдёт, если мне не подчинишься! — сказал Танкуоль.

Он поднял вверх свою лапу, и вокруг неё угрожающе заиграла тёмная магическая энергия. Самка-производительница слегка вздрогнула, но не пошевелилась и не закричала. Танкуоль раздумывал, есть ли какой-нибудь иной выход из этого тупика. Возможно, её переубедит, если он прикажет замучить несколько человек у неё на глазах. Эксперименты Танкуоля привели его к выводу, что подобная линия поведения часто срывается. Да, вот оно!

Затем он ощутил, что где-то рядом с ним, в бальном зале, медленно сосредотачиваются магические силы. И ни одна из них не присуща скавенам. Он также услышал быстро приближающиеся шаги и повернул голову, разыскивая их источник.

— Так, так, что тут у нас? — грубо произнёс гроыхающий, как пара огромных столкнувшихся булыжников, голос, подобно ножу пронзивший Танкуоля до глубины души. — Похоже, самое время прикончить нескольких крыс.

Танкуоль подавил желание испустить мускус страха. Он узнал этот грубый грохочущий рык! Серый провидец дёрнул головой в сторону, лишь чтобы подтвердить свои худшие опасения, и увидел, что не ошибся. У входа в зал стояли гном Гурниссон и человек Ягер, а за ними плотная масса вооружённых людей.

Танкуоль взвыл от досады и ярости. Собрав свою нечестивую силу, он одним мощным разрядом выпустил всю смертоносную энергию в своих врагов.

Феликс приготовился отпрыгнуть в сторону, когда увидел чёрную молнию, собирающуюся вокруг лапы серого провидца. Нимб губительной мистической энергии вокруг головы крысочеловека был так ярок, что на него почти невозможно было смотреть. Готрек непоколебимо стоял на своём месте и выглядел абсолютно бесстрашным, когда прямо в него внезапно был выпущен мощный разряд разрушительной силы.

То была мощная вспышка и потрескивающий гулкий шум, как если бы гром прогремел прямо

над головами. Воздух наполнился неприятным запахом палёного металла и озона. Феликс смутно осознавал, что из лап серого провидца было выпущено два разряда энергии. Один был нацелен в него. Один был нацелен в Готрека. Он закрыл глаза, ожидая неминуемой смерти.

Вместо ожидаемой вспышки невероятной боли он не испытал ничего, кроме слабого покалывания кожи, да волосы встали дыбом. Он открыл глаза и увидел, что его и Готрека окутало золотистым полем энергии. Длинные золотые линии исходили из рук доктора Дрекслера к ореолу, окружавшему их. Феликс видел, что лицо доктора напряжено. Благодарный целителю за их спасение, он понимал, что против бури магической энергии вокруг них доктору долго не продержаться.

— И это всё, на что ты способен? — завопил Готрек. — Крысочеловек, тебе конец!

Истребитель бросился в атаку сквозь ореол сверкающей вспышками энергии. Феликс наступал прямо за ним.

«Нет! Нет! — в панике подумал Танкуоль, видя как на него бегут оба его врага. — Этого не может быть! Как это возможно? Как могла оказаться тут эта омерзительная двоица, чтобы помешать ему в час его триумфа? Что за злобное божество оберегает их и сохраняет в живых, чтобы раз за разом они вмешивались в его планы?» Зарывав, он сжал губы и продолжил выпускать разрушительную энергию на вращающийся золотой щит, отделяющий двоицу от уничтожения. Он чувствовал, что тот начинает поддаваться под безжалостным напором его магической силы.

К несчастью, щит уступал недостаточно быстро. С той скоростью, что человек и гном сокращали расстояние между ними, они доберутся до Танкуоля раньше, чем он сможет содрать плоть с их костей. Прорывав проклятие, он сдержал своё заклинание, понимая, что теперь потребуется что-то помимо магии.

— Быстро! Быстро! — скомандовал он своим штурмовикам. — Убейте их! Сейчас же! Сейчас же!

С заметным нежеланием штурмовики двинулись в атаку. Они были наслышаны об этой паре. Среди атакующей Нульн армии стали легендами рассказы о том ущербе, который они нанесли скавенам. Само их присутствие деморализовывало войска Танкуоля. И скавенам не могло добавить уверенности зрелище того, как гном обезглавил их опытнейшего лидера клыка, словно тот был простым салагой. А также огромная орущая толпа разъярённых людей, заполнявшая бальный зал. Танкуоль почувствовал, что боевой дух его воинства близок к тому, чтобы пасть.

Быстро оценив вероятность успеха, он понял, что момент упущен, и победа выскользнула у него из когтей. Самое время теперь взвесить свои шансы на выживание. Если он уйдёт сейчас, пока его отряды замедляют преследователей, то может добраться до туалета. А там он сможет воспользоваться магическим кристаллом, чтобы создать портал обратно в канализацию. Разумеется, учитывая, что его энергия убывает, ему не хватит сил, чтобы удерживать портал открытым для всех его бойцов. На самом деле, он сомневался, что через портал сможет сбежать кто-то, кроме одного единственного скавена.

Однако он понимал, что гений Танкуоля должен быть спасён. Он вернётся в другой раз и отомстит.

— Вперёд, мои отважные штурмовики, победа будет за нами! — прокричал Танкуоль перед тем, как поджечь хвост и броситься бежать со всех ног.

И ему не требовалось интуиции серого провидца, чтобы предсказать, что бойня позади него будет беспощадной и односторонней.

<http://tl.rulate.ru/book/2491/47027>